

2. Ирхин Ю. «Электронное правительство»: зарубежный опыт и российские реалии [Электронный ресурс] / Ю. Ирхин. – Режим доступа: http://ars-administrandi.com/article/Irhin_2009_1.pdf

3. Левенець Ю. А. Еволюція політичної влади в Україні / Ю. А. Левенець // Вісник НАН України. – 2011. – №8. – С.3–13.

4. Липсет С. М. Размышления о легитимности [Электронный ресурс] / С. М. Липсет. – Режим доступа: <http://pavroz.ru/lipset-legitimacy>

5. Нисневич Ю. А. Государство XXI века: тенденции и проблемы развития / Ю. А. Нисневич. – М.: КНОРУС, 2012. – 288 с.

6. Нисневич Ю. А. Электоральная коррупция в России: политико-правовой анализ федеральных избирательных кампаний в 2003–2012 годах / Ю. А. Нисневич. – Москва: Фонд «Либеральная Миссия», 2014. – 204 с.

7. Розанвалон П. Демократична легітимність. Безсторонність, рефлексивність, наблизненість / П. Розанвалон. – К.: Кієво-Могилянська академія, 2009. – 287 с.

8. Clift S. E-Governance to E-Democracy: Progress in Australia and New Zealand toward Information-Age Democracy [Электронный ресурс] / S. Clift. – Режим доступа: <http://www.publicus.net/articles/aunzedem.html>

9. Lipset S. M. Political Man: The Social Bases of Politics [Электронный ресурс] / S. M. Lipset. – Режим доступа: <https://archive.org/details/politicalmansoci00inlips>

10. United Nations E-Government Survey 2014. E-Government for the Future We Want [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://publicadministration.un.org/egovkb/Portals/egovkb/Documents/un/2014-Survey/E-Gov_Complete_Survey-2014.pdf

References

1. Volkov L., Krashennnikov F. Oblachnaya demokratiya [Elektronnyj resurs] / L. Volkov, F. Krashennnikov. – Rezhym dostupu: <http://www.cdem.ru/>

2. Irkhin Yu. «Elektronnoye pravitel'stvo»: zarubezhnyj opyt i rossijskie realii [Elektronnyj resurs] / Yu. Irkhin. – Rezhym dostupu: http://ars-administrandi.com/article/Irhin_2009_1.pdf

3. Levenets' Yu. A. Evolyutsiya politychnoyi vlady v Ukraini / Yu. A. Levenets' // Visnyk NAN Ukrainy. – 2011. – №8. – С.3–13.

4. Lipset S. M. Razmyshleniya o legitimnosti [Elektronnyj resurs] / S. M. Lipset. – Rezhym dostupu: <http://pavroz.ru/lipset-legitimacy>

5. Nisnevich Yu. A. Gosudarstvo XXI veka: tendentsii i problemy razvitiya / Yu. A. Nisnevich. – М.: КНОРУС, 2012. – 288 с.

6. Nisnevich Yu. A. Elektoral'naya korrupsiya v Rossii: politiko-pravovoj analiz federal'nykh izbyratel'nykh kampanij v 2003–2012 godakh / Yu. A. Nisnevich. – Москва: Фонд «Liberal'naya Missiya», 2014. – 204 с.

7. Rozanvalon P. Demokratichna lehitymnist'. Bezstoronnist', refleksyvnist', nablyzhenist' / P. Rozanvalon. – К.: Кыево-Могилянська академія, 2009. – 287 с.

8. Clift S. E-Governance to E-Democracy: Progress in Australia and New Zealand toward Information-Age Democracy [Elektronnyj resurs] / S. Clift. – Rezhym dostupu: <http://www.publicus.net/articles/aunzedem.html>

9. Lipset S. M. Political Man: The Social Bases of Politics [Elektronnyj resurs] / S. M. Lipset. – Rezhym dostupu: <https://archive.org/details/politicalmansoci00inlips>

10. United Nations E-Government Survey 2014. E-Government for the Future We Want [Elektronnyj resurs] – Rezhym dostupu: https://publicadministration.un.org/egovkb/Portals/egovkb/Documents/un/2014-Survey/E-Gov_Complete_Survey-2014.pdf

Pryhodko S. M., Ph.D. in Political Science, Associate Professor, Political Economy Department, Poltava National Pedagogical University named after V. G. Korolenko (Ukraine, Poltava), almazny@ukr.net

The mechanisms of legitimation of power in conditions of e-democracy

In the article are considered the mechanisms of realization of power, the interaction of citizens with the authorities in post-industrial society. In modern conditions must change the principles of the policy, in particular, the process of providing of legitimacy. It should be carried out by expanding of public space policies and encourage of people to participate in political processes. It is established that the social and political processes must be based on modern telecommunication mechanisms. These mechanisms provide direct interaction citizens with authorities, the possibility of public control at its actions and social influence on the decision-making process.

Keywords: political power, legitimacy, electoral corruption, e-democracy, representative democracy, direct democracy.

Приходько С. Н., кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры политэкономии, Полтавский национальный педагогический университет им. В. Г. Короленко (Украина, Полтава), almazny@ukr.net

Mechanisms of legitimation of power in conditions of electronic democracy

Рассматриваются механизмы реализации власти, взаимодействия граждан с органами власти в постиндустриальном обществе. В современных условиях необходимо изменить принципы функционирования политики, в частности, процесс обеспечения легитимности. Это необходимо осуществлять за счет расширения общественного пространства политики, привлечения людей к участию в политических процессах. Установлено, что общественно-политические процессы должны осуществляться на основе современных телекоммуникационных механизмов. Такие механизмы обеспечивают непосредственное взаимодействие граждан с властью, возможность общественного контроля его действий и общественного влияния на принятие властных решений.

Ключевые слова: политическая власть, легитимность, электоральная коррупция, электронная демократия, представительная демократия, прямая демократия.

* * *

УДК 329.61

Прошин Д. В.,
кандидат исторических наук, доцент кафедры
политологии, социологии и гуманитарных наук,
Днепропетровский университет им. Альфреда Нобеля
(Украина, Днипро), denis.v.proshin@gmail.com

«НОБЕЛЕВСКАЯ ПРЕМИЯ ДЛЯ ТЕРРОРИСТОВ»: ПОЛИТИЧЕСКАЯ БЛИЗОРУКОСТЬ, СМЕНА ПАРАДИГМЫ ИЛИ КОМПРОМИСС?

Статья посвящена одному из наиболее спорных сценариев вручения Нобелевской премии мира – награждению тех политических деятелей, против которых ранее выдвигались обвинения в причастности к терроризму. Обычной «сенсационной» критике этих эпизодов противопоставляется комплексный политический анализ «награждения террористов» (Менахем Бегин, Нельсона Мандела и Ясир Арафата). Спорные эпизоды поочередно рассматриваются в трех ракурсах: с точки зрения политико-исторической конкретики награждений; с точки зрения процедурной специфики присуждения Премии мира; с точки зрения внутренне противоречивой природы самой премии как отражения противоречий политической деятельности. Раскрывается ошибочность упрощенной критики «награждения террористов». Предлагается более взвешенная, учитывающая вышеперечисленные факторы оценка подобных награждений.

Ключевые слова: Нобелевская премия мира, терроризм, Менахем Бегин, Нельсон Мандела, Ясир Арафат.

(статья друкується мовою оригіналу)

Решения о присуждении Нобелевских премий часто становятся предметом дискуссий, обвинений и саркастических замечаний. Строго говоря, в природе любой награды, в отделеении – по крайней мере, на какое-то время – «лучшего» от «прочих», заложены предпосылки для столкновения мнений относительно беспристрастности награждающих, их компетентности, используемых ими критериев и даже (не)возможности выбрать одного или нескольких лучших из множества достойных. Естественно и неизбежно, что во многих случаях (это относится к Нобелевским премиям в такой же степени, как и к другим наградам) сомнения в заслуженности полученных отличий оказываются небеспочвенными. Наконец, естественно и то, что вручение такой престижной премии, как Нобелевская, привлекает к себе повышенное внимание и порождает особенно острые дискуссии.

За 115 лет, в течение которых присуждаются Нобелевские премии, предметом споров неоднократно становились решения всех шести отборочных Нобе-

левских комитетов¹. Так, скандальной оказалась первая же премия в области литературы, доставшаяся, вопреки всеобщим ожиданиям, не Л. Толстому, а второразрядному французскому поэту и эссеисту, писавшему под псевдонимом Сюлли-Прюдом². Никакой официальной статистики неоднозначных номинаций, разумеется, не ведется (дискуссионными были бы уже сами «критерии спорности»). И все же можно утверждать, что чаще других внимание к себе привлекают решения Норвежского Нобелевского комитета, вручающего Премии мира. Например, в 2011 г. журнал *Time* назвал десять «наиболее противоречивых Нобелевских премий», из которых одна была присуждена за достижения в области экономики, две – за успехи в области медицины и семь – за миротворческие заслуги [2]. Нобелевские премии мира составляют половину аналогичного списка, в 2015 г. предложенного информационным агентством *Associated Press* (четыре премии из восьми; вторая половина – две премии по литературе, одна – по экономике и еще одна – по медицине) [3]. При этом подборки *Time* и *AP*, охватывающие номинации в разных областях, являются исключением: в большинстве случаев подобные «коллекции» целиком состоят из Премий мира [4; 5; 6; 7 и т.д.]³. Показательно, что и рубрика официального сайта Нобелевской премии, рассказывающая о «противоречиях и критике», сопровождающих отбор номинантов, посвящена исключительно Премиям мира [9].

И уже в самой этой категории – так или иначе, одной из наиболее спорных – особое место занимает вручение Нобелевской премии тем, кому ранее было предъявлено обвинение в терроризме. На сегодняшний день насчитывается три подобных случая:

– в 1978 г. был награжден премьер-министр Израиля *Менахем Бегин*, который в 1940–х гг. возглавлял еврейскую группировку «Иргун», борющуюся за независимость Израиля и совершавшую теракты, направленные как против британских властей, так и против арабского населения Палестины;

– в 1993 г. Нобелевской премии мира был удостоен *Нельсон Мандела*, президент Африканского национального конгресса (АНК) с 1991 г. и в начале 1960–х гг. – руководитель группировки «Копье нации», вооруженного подпольного крыла АНК, совершавшего акты саботажа против южноафриканского расистского режима;

– в 1994 г. лауреатом Нобелевской премии мира стал *Ясир Арафат*, президент Палестинской национальной администрации с 1993 г. и с 1960–х гг. – руководитель

группировки «ФАТХ», глава Организации освобождения Палестины и организатор многочисленных терактов, направленных против Израиля (жертвами которых неоднократно становились и граждане других стран).

Будучи столь редкими⁴, эти случаи, однако, многими воспринимаются как нечто особо скандальное даже в сравнении с другими спорными награждениями – и, во всяком случае, как серьезный повод усомниться в политических и нравственных критериях Норвежского Нобелевского комитета и в ценности самой Нобелевской премии мира. Не кто иной, как Арафат, порой именуемый «отцом современного терроризма» [11], не раз был назван «худшим из тех, кто когда-либо получал Нобелевскую премию мира» [5; 12]. На страницах правовых онлайн-изданий можно встретить вопросы о том, почему «бомбист» Мандела был награжден Нобелевской премией мира, в то время как «бомбист» Т. Маквей был казнен [13]⁵. Даже сам Норвежский Нобелевский комитет в случае с награждением Бегина и Арафата был вынужден коснуться в своих материалах неоднозначного прошлого этих лауреатов [15; 16].

В середине 2016 г. распространились новости о представлении Норвежскому Нобелевскому комитету кандидатуры палестинца М. Баргути, отбывающего в израильской тюрьме пять пожизненных сроков по обвинению в терроризме [17; 18; 19]. Крайне маловероятно, что эта кандидатура, выдвинутая группой ведущих бельгийских парламентариев и поддержанная нобелевским лауреатом Д. Туту⁶, будет одобрена. Однако выдвижение Баргути (названного телеканалом «Аль-Джазира» «палестинским Манделой» [21]) напоминает о том, что уже имеющийся список спорных лауреатов может рано или поздно пополниться новыми именами.

Так или иначе, резонансные случаи «вручения Нобелевских премий террористам» не перестанут вызывать дискуссии. К сожалению, качество прежних обсуждений этой темы нередко оставляло желать лучшего. Рассмотрение существа проблемы именно как проблемы политической, имеющей объективные предпосылки и свою логику, легко приносилось в жертву излишней полемичности или даже «сенсационности», заслонялось хлесткими утверждениями об «оправдании террористов», что, как будет показано далее, представляет собой серьезное упрощение и даже искажение реальной картины. Задача данной статьи – поместить вышеупомянутые спорные награждения в надлежащий контекст, проанализировать их, приняв во внимание не только конкретные обстоятельства каждой номинации, но и процедурный механизм присуждения Премии мира, а также ее специфику как награды по определению «политической» и, следовательно, неизбежно отражающей противоречивые черты самой политической деятельности.

¹ В 1969 г. к пяти премиям, учрежденным самим Нобелем (за заслуги в области физики, химии, физиологии или медицины, литературы и борьбы за мир), прибавилась и Премия Шведского национального банка по экономическим наукам памяти Альфреда Нобеля – с оговорками относительно «нобелевского» статуса этого позднейшего дополнения в сравнении с пятью «изначальными» премиями.

² Сейчас на сайте Нобелевской премии кандидатура Толстого называется «самоочевидной» [1].

³ В 2013 г. и само агентство *Associated Press* опубликовало список из двенадцати имен под названием «12 человек, которые не должны были получить Нобелевскую премию мира» [8]. Насколько может судить автор, в широком доступе нет ни одного списка «самых сомнительных» или «худших» номинаций в области физики, химии, медицины – или даже в области экономики и литературы, которые чаще других соседствуют с Премиями мира, когда речь заходит о противоречиях, связанных с учрежденной Нобелем наградой.

⁴ В 1901–2015 гг. Нобелевская премия мира вручалась 96 раз; за это время лауреатами стали 103 человека и 26 организации [10].

⁵ Т. Маквей был казнен за совершенный им в 1995 г. теракт, жертвами которого стали сотни человек (из которых 168 было убито). Подрывом административного здания в Оклахома-Сити Маквей хотел отомстить федеральному правительству США за «наступление на конституционные права» американцев [14].

⁶ Южноафриканский архиепископ Д. Туту получил Нобелевскую премию мира в 1984 г. за усилия в «борьбе за разрешение проблемы апартеида в Южной Африке» [20].

Награждение М. Бегина, отделенное от двух других случаев полутора десятилетиями, стоит особняком и в политическом смысле. Вручение Нобелевской премии здесь, строго говоря, состоялось за рамками того конфликта, участие в котором сделало будущего премьер-министра Израиля и будущего Нобелевского лауреата Бегина террористом. С 1943 по 1948 г. Бегин возглавлял группировку «Иргун», игравшую заметную роль в событиях, предшествовавших образованию еврейского государства. Провозглашение независимости, однако, не принесло власти Бегину и его собратьям [22]. Не вписавшись в политическую систему Израиля, выстроенную левыми сионистами, правый радикал Бегин долгое время оставался на периферии, лишь в конце 1960-х гг. получив первый правительственный пост (министр без портфеля). Прошло почти тридцать лет, прежде чем силы, восходившие к «Иргун» и к другой правой террористической группировке («Лехи»), смогли в 1977 г. сформировать собственное правительство, главой которого стал Бегин. В своем новом качестве он пошел (при посредничестве США) на переговоры с Египтом, завершившиеся подписанием в 1978–79 гг. пакета египетско-израильских договоренностей. Усилия, предпринятые Бегинем совместно с египетским президентом А. Садатом при подготовке Кэмп-Дэвидских рамочных соглашений 1978 г., и были отмечены Нобелевской премией.

Далее будет более подробно показано, что Нобелевская премия мира практически изначально обрела неоднозначный характер. Сам ее учредитель не оставил четких и подробных критериев отбора лауреатов¹, и поэтому, а также по ряду других причин, в числе обладателей премии вскоре оказались как миротворцы-идеалисты, так и «реальные» политики, отнюдь не всегда способные служить образцом миролюбия. Премией неоднократно увенчивались не многолетние усилия по «укреплению братства народов», а «локальные» достижения, требовавшие политического торга и компромиссов.

В таком свете следует рассматривать и вручение премии 1978 г. Эта награда не была равносильна провозглашению Бегина «выдающимся гуманистом» или «моральным эталоном в политике». Она не была переоценкой его действий в ходе палестинского конфликта 1930–40-х гг. В декабре 1978 г. Нобелевскую премию мира получил Бегин-участник египетско-израильских переговоров, длившихся к моменту награждения не больше двух лет. Разумеется, еще предстоит вернуться к вопросу о том, насколько в принципе приемлемо столь «адресное» признание заслуг тех номинантов, прошлое которых омрачено серьезными обвинениями, однако здесь важно обозначить: так или иначе, в политической биографии Бегина его террористическая деятельность и вручение ему Нобелевской премии мира лежат в различных измерениях.

С другой стороны, Н. Мандела и Я. Арафат получили свои награды непосредственно в рамках тех

конфликтов, участие в которых ранее дало почву для обвинения обоих будущих лауреатов в терроризме. Но при этом внешнем сходстве случаи Манделы и Арафата существенно отличаются друг от друга по целому ряду обстоятельств (важнее всего здесь международная оценка соответствующих конфликтов и конкретная роль в этих конфликтах самих награжденных).

К моменту вручения в декабре 1993 г. Премии мира президенту Африканского национального конгресса (АНК) Манделе система апартеида, по сути, утратила легитимность в глазах международной общественности (при том, что для многих апартеид вообще никогда не был приемлемой формой общественного устройства). В условиях угасания «холодной войны» даже многолетние союзники расистского режима пересмотрели свои отношения с ЮАР [24]. Соответственно, южноафриканский межрасовый конфликт и его стороны предстали в новом свете. Акты насилия, направленные против гражданских лиц, разумеется, остались предметом осуждения, но вместе с тем возглавляемый Манделой АНК – несмотря на присутствие в его структуре антиправительственных вооруженных формирований – был широко признан выразителем законных интересов чернокожего населения ЮАР².

Кроме того, хотя южноафриканский конфликт и носил чрезвычайно острый характер, роль самого Манделы в этой насильственной борьбе была неоднозначной. Не следует преувеличивать миролюбие Манделы, а также упрощать проблему, указывая на то, что, почти тридцать лет находясь в тюрьме, он не принимал личного участия в организации вооруженных акций (даже в тюрьме Мандела открыто поддерживал насильственные методы борьбы [26]). И, тем не менее, Мандела заслуживает признания не только как самый авторитетный, но и как один из самых умеренных лидеров АНК, рассматривавший насилие как вынужденную меру, возражавший против его крайних форм³ и готовый вернуться к политическому диалогу при наличии необходимых условий [25]. Авторитет и умеренность Манделы не позволили черным радикалам в начале 1990-х гг. превратить демонтаж апартеида в кровавое сведение счетов. Именно обеспечение «мирной ликвидации апартеида», в частности, и было отмечено в 1993 г. Нобелевской премией мира, разделенной Манделой и последним на сегодняшний день белым президентом ЮАР Ф. де Клерком [28].

Президент Палестинской национальной администрации Арафат вполне объяснимым образом предстает как наиболее противоречивый из трех рассматриваемых здесь лауреатов. От имени Организации освобождения Палестины Арафат публично осудил терроризм «во всех его формах» в своем обращении к Генеральной ассамблее ООН в 1988 г. [29]. Однако многолетняя активная вовлеченность Арафата в террористическую деятельность успела задолго до этого обращения сделать его одинокой для многих фигурой, «отцом современного терроризма».

¹ В завещании Нобеля сказано, что награды должен удаиваться тот, кто в предшествующем году «более других послужил делу братства народов, отмены или сокращения регулярных армий и проведения и популяризации мирных конгрессов» [23]. Слова о «братстве народов» (*fraternity between nations*) предоставляют простор для разнообразных – и при этом противоречивых – толкований.

² На сайте Нобелевской премии борьба АНК против апартеида охарактеризована как «освободительная» [25].

³ Созданное Манделой вооруженное крыло АНК – «Копье нации» – совершало исключительно акты бескровного саботажа, дополнительным подтверждением чего служит то, что среди обвинений, выдвинутых в 1963 г. против Манделы и других арестованных лидеров «Копья», не было обвинения в покушении на убийство и т.п. [27].

Более того, на протяжении всех последующих лет (Арафат умер в 2004 г.) оставался открытым вопрос о том, насколько Арафат искренен в своем отказе от террористических методов (см., например: [30]). Наконец, статус и международная оценка палестино-израильского конфликта в целом заметно отличались от соответствующих, выше уже рассмотренных, характеристик конфликта в Южной Африке. Несмотря на регулярные обвинения в нарушении международного права и прав человека (один из новейших примеров таких обвинений см.: [31]), Израиль всегда оставался полноправным членом международного сообщества. В таком контексте премирование человека, который лишь за несколько лет до награждения Премией мира официально признал право Израиля на существование и отказался от террористических атак против него, не могло не вызвать крайне неоднозначную реакцию.

Вместе с тем следует принять во внимание, что Нобелевская премия мира 1994 г. была разделена между Арафатом и двумя представителями Израиля – премьер-министром И. Рабином и министром иностранных дел Ш. Пересом. Критикуя награждение Арафата, упускают из виду то, что его кандидатура была, прежде всего, принята его злейшими врагами – вначале как участника палестино-израильских переговоров, а затем, в известном смысле, – как сополучателя награды. Истории Нобелевской премии мира известны случаи отказа от нее (или как минимум отказа от личного присутствия на церемонии награждения) в знак протеста или обеспокоенности ходом событий, связанных с вручаемой премией¹. Ни Рабин, ни Перес не воспользовались ни одной из этих возможностей. Это не снимает всех вопросов (нужно отметить, что автор вообще не ставит перед собой задачи оправдать то или награждение, обосновать то или иное решение и пр.), но все же помещает тему одиозности Арафата и признания его «миротворческих заслуг» в более гибкий политический контекст.

Спорные награждения следует рассмотреть и в процедурном контексте присуждения Нобелевской премии мира.

Поскольку подробности этих награждений (имена номинаторов, а также отсеявшихся номинантов) станут известны только по истечении пятидесяти лет с момента присуждения премии (т.е. в 2028, 2043 и 2044 г. соответственно), здесь можно коснуться, не рискуя увлечься догадками, лишь некоторых моментов. Этого, однако, будет достаточно для того, чтобы внести коррективы в упрощенные представления о «награждении террористов».

Вручение Премии мира Манделе и Арафату их противники нередко называют политкорректным заигрыванием с антидемократическими силами, проявлением опасного левачества, якобы давно уже свойственного норвежским политическим кругам (и Норвежскому

Нобелевскому комитету, в частности) (см., к примеру: [34]). В эту схему очевидным образом не укладывается награждение Бегина, который отнюдь не был фаворитом левых ни в Норвегии, ни где-либо еще [35]. Но гораздо важнее понимать: каким бы ни был выбор очередного лауреата Премии мира, он не определяется исключительно политическими пристрастиями пяти норвежцев, образующих Нобелевский комитет.

Правом выдвижения кандидатов на получение Премии мира обладает очень широкий круг лиц – государственных и общественных деятелей, чиновников и ученых из любых стран мира [36]. Именно их рекомендации образуют тот первоначальный «пул» (в текущем году в нем насчитывается 376 номинаций), из которого Норвежский Нобелевский комитет и выбирает победителя [36]. Это не означает, что премия, как правило, присуждается номинанту, рекомендованному Нобелевскому комитету наибольшим или хотя бы значительным числом голосов или же рекомендованному неоднократно. Как свидетельствуют открытые к сегодняшнему дню данные, выбор комитета нередко приходился на кандидатуру, выдвинутую лишь одним или немногими номинаторами и при этом предложенную единожды или дважды [37]. Но как бы то ни было, самые общие, и значальные параметры отбора будущих лауреатов задаются «из-за стен» Норвежского Нобелевского комитета (разумеется, это касается и рассматриваемых здесь неоднозначных номинантов)².

Важно помнить о том, что и дальнейший отборочный процесс также не развивается в «вакууме». Он состоит из нескольких этапов, в совокупности длящихся восемь месяцев, и в течение этого Нобелевского «цикла» члены комитета и их помощники-эксперты вынашивают свои решения под влиянием целого ряда внешних факторов – новостей, оценок, знаков признания заслуг по меньшей мере некоторых из номинантов. Тем, кто видит скандальную «аномалию» во вручении Нобелевской премии Манделе или Арафату, следует обратить внимание на то, к примеру, что еще до ее получения они оба были отмечены другой престижной международной наградой – т.н. «Премией мира ЮНЕСКО» или, официально, – Премией мира им. Феликса Уфуэ-Буањи³. Показательно, что в обоих случаях Премия Уфуэ-Буањи была разделена таким же образом, как и будущая Нобелевская премия (между Манделой и де Клерком, между Арафатом, Рабином и Пересом), что превращает это награждение в своеобразную «генеральную репетицию» вручения Нобелевской премии мира.

Все вышесказанное не дает оснований говорить о «международном консенсусе», при ближайшем рассмотрении якобы обнаруживающемся в действиях Норвежского Нобелевского комитета. Нельзя говорить и об обязательном – тем более решающем или хотя

¹ В 1973 г. северовьетнамский дипломат Ле Дык Тхо, награжденный вместе с госсекретарем США Г. Киссинджером за подписание соглашения о прекращении войны во Вьетнаме, отказался принять награду на том основании, что дальнейшие действия Киссинджера якобы нарушали условия прекращения огня [32]. Еще более показательным в контексте данной статьи является то, что президент Египта Садат, разделивший премию с Бегинем, принял ее, но отказался от визита в Осло, поскольку, по мнению египетской стороны, начавшийся мирный процесс застыл на месте из-за израильского «упрямства» [33].

² Строго говоря, члены комитета имеют право выносить на рассмотрение, помимо уже предложенных, и дополнительные кандидатуры, но, если судить на основании имеющихся данных, это право в предшествующие годы ими использовалось редко.

³ Ф. Уфуэ-Буањи (1905–1993 гг.), имя которого носит премия, был многолетним президентом Кот д'Ивуара и одним из наиболее авторитетных политических деятелей Африки. Мандела получил премию ЮНЕСКО в 1991 г., Арафат – в 1993 г. Заслуживает внимания то, что председателем отборочного комитета этой премии во время награждения Манделы и Арафата являлся Киссинджер, никогда не демонстрировавший левых политических симпатий.

бы существенном – влиянии внешних факторов на принимаемые комитетом конкретные решения. И все же прежде чем объявлять некоторые из этих решений (в том числе касающиеся «номинантов–террористов») политически безответственными или аморальными, дискредитирующими отборочный комитет и саму идею Нобелевской премии мира, нужно учесть, что уже сама процедура отбора лауреатов накладывает эту задачу на некий внешний политический фон – в частности, предполагающий изначальную возможность/невозможность выдвигать (и, соответственно, рассматривать) те или иные кандидатуры, придающий этим кандидатурам респектабельность и т.п. Можно спорить о том, насколько тревожны тенденции в формировании этого фона и как они отражаются на институте Нобелевской премии мира, однако при этом следует помнить, что данная проблема по определению намного масштабнее вопроса о «сомнительных политических симпатиях» членов Норвежского Нобелевского комитета и якобы их готовности «заигрывать с врагами цивилизованного общества» и пр.

Но до конца раскрыть поднятую здесь тему спорных награждений удастся, лишь выйдя за сравнительно узкие рамки отдельно взятых эпизодов. Критикуя «награждение террористов», как правило, теряют из виду собственно природу Нобелевской премии мира, противоречивую логику этой награды и неизбежно порождаемые ею конфликты.

Нобелевские премии, вручаемые за научные или литературные труды, как бы ни обозначались конкретные основания для их присуждения, являются своего рода суммарной оценкой заслуг их получателей. Предшествующая деятельность нобелиата может быть неравной; его или ее отдельные шаги могут быть ошибочными или нетвердыми, но они также, хотя бы косвенно, получают свою долю признания – как составная часть становления выдающегося исследователя или литератора. Мысль о «вменении в вину» лауреату допущенных ранее ошибок или творческих неудач кажется абсурдной.

Однако политическая деятельность, по природе своей избыливающая закулискими маневрами, моральными компромиссами, ситуативными решениями и сделками, отнюдь не всегда укладывается в рамки такой инкрементальной, эволюционной логики. Не во всех, но во многих случаях «послужной список» политических деятелей (или национальных или международных организаций¹) представляет собой противоречивое сочетание нескольких этапов, различных тенденций, взаимоисключающих мотивов и целей.

Уже в первые годы существования Нобелевской премии мира отборочный комитет столкнулся с данной проблемой. Тогда же начало складываться понимание того, что попытка исключить из числа возможных претендентов на награду «несовершенных» или «неоднозначных» политиков может превратить задуманную Нобелем награду в своего рода памятник политическому морализму, далеко не всегда воплощающемуся в реальных

делах. Единственный пункт нобелевского завещания, касавшийся Премии мира, не препятствовал ни одному из двух толкований проблемы – ни идеалистическому, требовавшему от лауреата безукоризненного «послужного списка», отражающего служение идеалам гуманизма и братства народов, ни прагматическому, ставившему во главу угла решение конкретных задач в деле создания более безопасного мира. (Такая двойственность была вполне в духе всего оставленного Нобелем завещания, сочетавшего идеализм с практицизмом.) Выбор *de facto* был сделан в пользу прагматического подхода; во всяком случае, награждение в 1906 г. Т. Рузвельта, «империалиста» и «миротворца» одновременно², создало прецедент для поощрения не только идеалистов, находившихся далеко от эпицентра большой политики, но и «реальных» политических деятелей, способных достичь ощутимых результатов [9].

Вместе с тем сохранился и идеалистический посыл, обозначенный в завещании Нобеля и, безусловно, придавший Премии мира особый смысл и породившей особенно требовательное отношение к ее обладателям. Таким образом, окончательно сформировалась почва для политических и моральных коллизий, с тех пор уже более века сопровождающих эту награду. Разумеется, сочетание номинации на Премию мира и когда-либо прозвучавших обвинений в терроризме выделяется даже на таком контрастном фоне, но, в принципе, подобные случаи продолжают все ту же давнюю линию напряженного сосуществования идеализма и прагматизма.

Награждение тех, против кого ранее были выдвинуты обвинения в нарушении определенных правовых норм, тех, кто ранее активно участвовал в вооруженных конфликтах или даже был их инициатором, отражает противоречивую природу политической деятельности и отнюдь не является вопиющей аномалией в истории Нобелевской премии мира. Превращение вчерашнего террориста в участника мирных переговоров может поставить перед Нобелевским комитетом, по сути, ту же проблему, что и превращение в миротворца вчерашнего «империалиста». На одной чаше весов оказываются положительные результаты деятельности недавнего *bête noire*, на другой – его скандальная политическая биография и спорный моральный облик.

Все это не снимает автоматически вопросов, связанных с рассматриваемыми здесь спорными номинациями. Даже с учетом противоречивости политической деятельности и многочисленных политических метаморфоз не теряет своей остроты вопрос о той грани, за которой никакие новейшие заслуги не в состоянии оправдать прошлых преступлений. Остается открытым вопрос об оправданности спорных награждений с точки зрения действенности и последовательности миротворческих усилий лауреата (что возвращает нас к спорам о степени искренности Арафата в его осуждении терроризма). И, разумеется, сохраняется «проклятый вопрос» о природе терроризма и его сравнении с другими формами насилия, в том числе – чинимого правительствами. Но в контексте поставленной задачи – проанализировать

¹ Нобелевская премия мира – единственная из шести, которая может вручаться как отдельным людям, так и организациям (именно группа тунисских политических организаций – т.н. «Квартет национального диалога» – была удостоена Премии мира в 2015 г.) [38].

² Президент США Т. Рузвельт выступил в качестве посредника при заключении Портсмутского договора, завершившего русско-японскую войну 1904–05 гг. В то же время лауреат был известен своими империалистическими амбициями (т.н. «политика большой дубинки», расчленение Колумбии в 1903 г. и пр.).

спорные номинации с политической точки зрения, раскрыть их объективные предпосылки и логику – высказанное позволяет увидеть, что традиционная критика «награжденных террористов», акцентирующая предполагаемое несоответствие этих решений «благородному духу награды», остается морально привлекательной, но аналитически неадекватной попыткой применить к спорным награждениям либо не свойственную им логику других номинаций, либо абстрактные нравственные критерии без какой-либо поправки на политические реалии.

Несмотря на вызванный ими резонанс, рассмотренные здесь спорные случаи «награждения террористов» составляют 3% от общего числа Премий мира, врученных с 1901 г. Однако, как показывает хотя бы уже вышеупомянутое выдвижение на премию 2016 г. находящегося в израильской тюрьме палестинца Баргути, появление новых противоречивых номинантов или лауреатов отнюдь не исключено. Следует отметить тот факт (заслуживающий отдельного рассмотрения), что начиная с награждения в 1960 г. президента АНК А. Лутули¹ Премии мира наряду с государственными деятелями и дипломатами регулярно удостоиваются разного рода оппозиционеры – лидеры объявленных вне закона политических движений, политзаключенные, политэмигранты и пр. Именно в этом измерении мирный протест (как показывает пример того же Манделы) может переродиться в вооруженную борьбу и выдвигать на политическую арену влиятельных, но противоречивых лидеров. Таким образом, проблема «награждения террористов», по крайней мере потенциально, остается на повестке дня. И во всяком случае она была и останется предметом острых академических и публицистических дискуссий. Ведение этих дискуссий на должном аналитическом уровне одинаково желательно и для правильного понимания мировых политических тенденций, и для объективной оценки решений, принимаемых Норвежским Нобелевским комитетом, – как в подобных спорных случаях, так и в целом ряде других сценариев.

Список использованных источников

1. Espmark K. The Nobel Prize in Literature [Electronic resource]. – Access mode: http://www.nobelprize.org/nobel_prizes/themes/literature/espmark/
2. Philips J. Top 10 Nobel Prize Controversies [Electronic resource]. – Access mode: http://content.time.com/time/specials/packages/article/0,28804,2096389_2096388,00.html
3. Ritter K. Controversial Nobel Prize Winners [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.businessinsider.com/ap-controversial-nobel-prize-winners-2015-10>
4. Carson F. 10 Most Controversial Nobel Peace Prize Winners [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.cheatsheet.com/politics/10-most-controversial-nobel-peace-prize-winners.html?a=viewall>
5. Controversial Nobel Prize Winners [Electronic resource]. – Access mode: <http://dailyscandinavian.com/controversial-nobel-peace-prize-winners/>
6. Nobel Peace Prize: the ten most controversial winners [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/europe/eu/9603849/Nobel-Peace-Prize-the-ten-most-controversial-winners.html>
7. Top 10 Controversial Nobel Peace Prize Winners [Electronic resource]. – Access mode: <http://listverse.com/2007/10/17/top-10-controversial-nobel-peace-prize-winners/>
8. Wile R. 12 People Who Should Not Have Won the Nobel Peace Prize [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.businessinsider.com/12-worst-nobel-peace-prize-winners-2013-10>
9. Tønnesson Ø. Controversies and Criticisms [Electronic resource]. – Access mode: http://www.nobelprize.org/nobel_prizes/themes/peace/controversies/
10. Nobel Prize Facts [Electronic resource]. – Access mode: https://www.nobelprize.org/nobel_prizes/facts/
11. Cosgrove-Mather B. The Father of Modern Terrorism [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.cbsnews.com/news/the-father-of-modern-terrorism/>
12. Nordlinger J. The Worst Man Ever to Win the Nobel Peace Prize [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.timesofisrael.com/the-worst-man-ever-to-win-the-nobel-peace-prize/>
13. A Reader Asks About Terrorists McVeigh And Mandela; We Reply [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.vdare.com/letters/a-reader-remembers-terrorists-mcveigh-and-mandela>
14. The Oklahoma City Bombing: 20 Years Later [Electronic resource]. – Access mode: <https://stories.fbi.gov/oklahoma-bombing/>
15. Menachem Begin – Facts. From Terror to a Peace Treaty with Egypt [Electronic resource]. – Access mode: http://www.nobelprize.org/nobel_prizes/peace/laureates/1978/begin-facts.html
16. The Nobel Peace Prize 1978. Award Ceremony Speech [Electronic resource]. – Access mode: https://www.nobelprize.org/nobel_prizes/peace/laureates/1978/press.html
17. Ariel B. Belgian lawmakers nominate Barghouti for Nobel Peace Prize [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.israelnationalnews.com/News/News.aspx/212492>
18. Dermer J. Israel Blasts Desmond Tutu's Nomination of Terrorist for Nobel Peace Prize [Electronic resource]. – Access mode: <http://tpsnews.co.il/articles/israel-blasts-desmond-tutus-nomination-of-terrorist-for-nobel-peace-prize/>
19. Soffer A. Desmond Tutu nominates Palestinian mass-murderer for Nobel Prize [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.israelnationalnews.com/News/News.aspx/213430>
20. The Nobel Peace Prize for 1984 [Electronic resource]. – Access mode: http://www.nobelprize.org/nobel_prizes/peace/laureates/1984/press.html
21. Palestine's Mandela: Marwan Barghouti's popularity can give new momentum to the Palestinian struggle [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.aljazeera.com/indepth/opinion/2013/10/palestine-mandela-2013102574743124101.html>
22. Прошин Д. В. Постконфликтные траектории террористических организаций в случае победы антиправительственных сил: Предпосылки, параметры, тенденции / Д. В. Прошин // Научные ведомости Белгородского государственного университета. – Серия «История и политология». – 2015. – №19 (216). – Вып.36. – С.183–190. // Proshin D. V. Postkonfliktnye traektorii terroristsicheskikh organizacij v sluchae pobedy antipravitel'stvennykh sil: Predposylki, parametry, tendencii / D. V. Proshin // Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. – Serija «Istorija i politologija». – 2015. – №19 (216). – Vyp.36. – S.183–190.
23. Alfred Nobel's Will [Electronic resource]. – Access mode: https://www.nobelprize.org/alfred_nobel/will/
24. The End of Apartheid [Electronic resource]. – Access mode: <http://2001-2009.state.gov/r/pa/ho/time/pcw/98678.htm>
25. Nelson Mandela – Facts. Africa's Greatest Freedom Symbol [Electronic resource]. – Access mode: https://www.nobelprize.org/nobel_prizes/peace/laureates/1993/mandela-facts.html
26. Mandela's 1985 Refusal of Release from Prison [Electronic resource]. – Access mode: <https://prisonphotography.org/2013/12/05/mandelas-1985-refusal-of-release-from-prison/>
27. Rivonia Trial 1963–1964 [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.sahistory.org.za/topic/rivonia-trial-1963-1964>
28. The Nobel Peace Prize 1993 [Electronic resource]. – Access mode: https://www.nobelprize.org/nobel_prizes/peace/laureates/1993/
29. Yasser Arafat: Speech to the U.N. General Assembly Renouncing Terror (December 13, 1988) [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.jewishvirtuallibrary.org/jsource/Terrorism/plotstate2.html>
30. U.S. Says Arafat Sticks to Word on Renouncing Terrorism in Israel [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.nytimes.com/1990/03/21/world/us-says-arafat-sticks-to-word-on-renouncing-terrorism-in-israel.html>

¹ Комментарий, сделанный по этому поводу южноафриканской газетой *Die Transvaler*, назвавшей награждение Лутули «необъяснимым патологическим случаем» [39], практически дословно совпадает с комментариями, звучавшими и продолжающимися раздвигаться по поводу «награждения террористов».

31. Israel/Occupied Palestinian Territories [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.amnestyusa.org/our-work/countries/middle-east-and-north-africa/israel-and-occupied-palestinian-territories>

32. Le Duc Tho – Facts. Refused the Peace Prize [Electronic resource]. – Access mode: https://www.nobelprize.org/nobel_prizes/peace/laureates/1973/tho-facts.html

33. Tension, Protests Shadow Ceremony in Oslo [Electronic resource]. – Access mode: <https://news.google.com/newspapers?nid=2519&dat=19781211&id=p-5dAAAAIABAJ&sjid=dF8NAAAAIABAJ&pg=1352,1424567&hl=ru>

34. A Nobel Prize for Idiots, Signifying Only Bias [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.bloomberg.com/view/articles/2012-10-14/a-nobel-prize-for-idiots-signifying-only-bias>

35. Nobel Prizes Awarded Under Protests [Electronic resource]. – Access mode: <https://news.google.com/newspapers?nid=1734&dat=19781211&id=G3ofAAAAIABAJ&sjid=jIEAAAAIABAJ&pg=6673,4004152&hl=ru>

36. Nomination and Selection of Peace Prize Laureates [Electronic resources]. – Access mode: <https://www.nobelprize.org/nomination/peace/>

37. Nomination Database [Electronic resource]. – Access mode: http://www.nobelprize.org/nomination/archive/show_people.php

38. National Dialogue Quartet – Facts [Electronic resource]. – Access mode: http://www.nobelprize.org/nobel_prizes/peace/laureates/2015/tndq-facts.html

39. Albert Lutuli (1898 – July 21, 1967) [Electronic resource]. – Access mode: <http://overcomingapartheid.msu.edu/people.php?id=65-251-84>

Proshin D. V., associate professor of the Chair of Political Science, Sociology and Humanities, Alfred Nobel University Dnipropetrovsk (Ukraine, Dnipro), denis.v.proshin@gmail.com

«The Nobel Peace Prize for Terrorists»: political myopia, a paradigm shift or a political compromise?

The article deals with one of the most controversial scenarios of awarding the Nobel Peace Prize – awarding those political leaders who were earlier accused of being involved in the terrorist activity. Traditional «sensationalist» criticism of such episodes is counterposed with the complex analysis of «awarding terrorists» (Menachem Begin, Nelson Mandela and Yasser Arafat). Controversial episodes are succeedingly considered in three aspects: from the point of view of the politico-historical concretics of awarding the prize; from the point of view of the procedure of the awarding the Peace Prize; from the point of view of the internally controversial nature of the prize itself reflecting controversies inherent in politics. The fallacy of simplified criticism of «awarding terrorists» is demonstrated. More measured approach to such cases, encompassing above-mentioned factors, is proposed.

Keywords: Nobel Peace Prize, terrorism, Menachem Begin, Nelson Mandela, Yasser Arafat.

Прошин Д. В., доцент кафедри політології, соціології та гуманітарних наук, Дніпропетровський університет ім. Альфреда Нобеля (Україна, Дніпро), denis.v.proshin@gmail.com

«Нобелівська премія для терористів»: політична короткозорість, зміна парадигми чи компроміс?

Статтю присвячено одному з найбільш спірних сценаріїв вручення Нобелівської премії миру – нагородженню тих політичних діячів, проти яких раніше висувалися звинувачення у причетності до тероризму. Звичайній «сенсаційній» критиці цих епізодів протиставляється комплексний політичний аналіз «нагородження терористів» (Менахема Бегіна, Нельсона Манделі та Ясіра Арафата). Спірні епізоди почергово розглядаються у трьох ракурсах: з точки зору політико-історичної конкретики нагородження; з точки зору процедурної специфіки присудження Премії миру; з точки зору внутрішньо суперечливої природи самої премії як відображення суперечностей політичної діяльності. Розкривається хибність спрощеної критики «нагородження терористів». Пропонується більш зважена оцінка таких нагороджень, що враховує вищезазначені чинники.

Ключові слова: Нобелівська премія миру, тероризм, Менахем Бегін, Нельсон Мандела, Ясір Арафат.

* * *

УДК 32.01

Римаренко С. Ю., доктор політичних наук, професор, Інститут етнополітичних і політичних досліджень ім. І. Ф. Кураса (Україна, Київ), gileya.org.ua@gmail.com

Гринчук М. С., Інститут міжнародних відносин КНУ ім. Тараса Шевченка (Україна, Київ), maryna_grynchuk@yahoo.com

РОЛЬ МІЖНАРОДНИХ ОРГАНІЗАЦІЙ У ВИРІШЕННІ ГЛОБАЛЬНИХ ПРОБЛЕМ

Проаналізовано теоретичну базу досліджень з вивчення міжнародних міждержавних та неурядових організацій. Використовуючи порівняльний метод, було проаналізовано схожості та відмінності їх функціональних складових в процесі реагування на існуючі та виникаючі сучасні глобальні проблеми, виявлені шляхи та методи взаємодії з метою збільшення ефективності діяльності. Основною метою статті є визначення ролі міжнародних неурядових організацій в процесі вирішення та запобігання глобальним проблемам гуманітарної сфери. В роботі коротко освітлена діяльність трьох ключових міжнародних гуманітарних організацій. На основі виявлених можливих труднощів, що можуть потенційно виникнути в процесі функціонування організації, були вироблені рекомендації щодо їх запобігання.

Ключові слова: міжнародна урядова організація, міжнародна міждержавна організація, глобальні проблеми, багатостороння дипломатія.

Останнім часом все більш помітну роль займають глобалізаційні процеси міжнародної політики і транскордонний аспект різноманітних проблем. Глобалізація означає ущільнення транскордонної взаємодії, вона втягує, хоча і з різним ступенем глибини, майже всі держави, суспільства, організації, групи акторів і індивідів в комплексну систему взаємозалежності. У другій половині ХХ ст. міжнародні організації, транснаціональні корпорації та окремі індивіди стали дедалі частіше залучатися до процесу міжнародної діяльності, позбавивши держави статусу єдиних акторів світової арени.

Метою роботи є визначення ролі міжнародних організацій у вирішенні глобальних проблем. Завдання дослідження полягають в аналізі функціональних особливостей діяльності міждержавних на неурядових міжнародних організацій, визначення можливостей міжнародних неурядових організацій в рамках подолання та запобігання глобальним проблемам.

Інтенсифікація появи глобальних проблем, неспроможність їх вирішення окремими державами, посилення демократичних процесів в сфері внутрішніх і міжнародних відносин, трансформація сфери національних інтересів держав, зростання бажання окремих індивідів збільшити свою сферу впливу, розширення можливостей транскордонних зв'язків і діяльності громадськості різних країн, а також можливості технологічного прогресу сприяли збільшенню кількості міжнародних організацій.

Міжнародні організації діляться на 2 основних види: міждержавні та неурядові організації.

Міжнародні міждержавні організації виникли в результаті бурхливого розвитку світогосподарських зв'язків і торгово-економічних відносин між державами, подальше нарощування яких спровокувало необхідність уніфікації стандартів, створення і підтримання стабільних міжнародно-правових, транспортних, комунікаційних, поштових, фінансових та інших умов для їх здійснення.

Для закріплення досягнутих домовленостей було вирішено заснувати постійні міжнародні організації, виконавчі органи яких могли б забезпечити неупереджене